

Тун Цинхэ с удивлением посмотрел на Цюцю. Раньше он не мог говорить такие вещи. Теперь Цюцю излагало свои мысли четкими фразами, как настоящий человек.

Он чувствовал, что Цюцю изменился. Это из-за установки новой программы?

Тун Цинхэ выпрямил скрещенные ноги, чтобы размяться. В гостиной зазвонил коммуникатор. Цюцю подал его Тун Цинхэ. У Юй Сяокэ сегодня был осмотр. Его альфа временно уехал на полдня. Цзян Юю был на работе. А с сиделкой, которую ему наняли, он не хотел быть. Поэтому ему пришлось побеспокоить Тун Цинхэ, чтобы тот сопровождал его на осмотр.

Беременный — значит главный. Юй Сяокэ был уже на пятом месяце. С большим животом ему было неудобно что-либо делать.

Цюцю подготовил ему одежду. Водитель уже ждал внизу. Тун Цинхэ тепло оделся и вышел, сообщив Цзян Шаочжи о своем местонахождении. Он не отрывал глаз от экрана, когда садился в машину.

Пронизывающий холод дождя пробирал до костей. Они встретились в назначенном месте. Тун Цинхэ обнаружил, что живот Юй Сяокэ был больше, чем на фотографии. Он помнил, что на прошлой неделе было не так.

Юй Сяокэ был худым, и ему было тяжело держать поясницу. Его округлый живот был похож на надутый воздушный шар, который забирал все силы и питание Юй Сяокэ, истощая остальные части тела.

Тун Цинхэ осторожно помог Юй Сяокэ сесть в машину. Такой большой живот его встревожил.

Он спросил:

— Почему он такой большой?

Юй Сяокэ нахмурился и пробормотал:

— Доктор сказал, что там двое, поэтому он больше, чем обычный живот.

Первая беременность, и сразу двое. Это причиняло Юй Сяокэ страдания. Каждый день он чувствовал, будто горит. Любая мелочь могла легко вывести его из себя. Он был чувствительным, как домашнее животное, попавшее в новую обстановку, и в любой момент мог взбрыкнуть.

Тун Цинхэ погладил живот Юй Сяокэ. Приехав в больницу, он осторожно помог ему выйти из машины. Осмотр был назначен заранее, поэтому им нужно было немного подождать.

После осмотра Юй Сяокэ выглядел совершенно изможденным. Он без сил прислонился к плечу Тун Цинхэ и хотел спать.

— Ты голоден? — Тун Цинхэ не знал, как его утешить. Юй Сяокэ покачал головой:

— Нет аппетита.

— У тебя там двое малышей. Тебе нужно больше есть для своего же блага, — Тун Цинхэ смотрел на острый подбородок друга. Тот вяло сказал:

— Беременность — это так тяжело.

Тун Цинхэ никогда не был беременным, но, видя, как беременность изменила его обычно жизнерадостного и оптимистичного друга, он решил, что это невероятно трудное испытание.

Тун Цинхэ отвез Юй Сяокэ домой и уехал. Дождь все еще шел. Он попросил водителя поехать в военный округ. В туманной пелене видимость была плохой. В машине лежало много книг, чтобы он не скучал. Тун Цинхэ наугад взял одну и начал читать. Дочитав до половины, перед наступлением ночи, он связался с Цзян Шаочжи, спросив, когда тот вернется домой на ужин.

Цзян Шаочжи легко уловил скрытый смысл в словах Тун Цинхэ. Тун Цинхэ рассеянно слушал голос в коммуникаторе, который из-за дождя звучал немного глуше, чем обычно. Он взглянул на экран и увидел силуэт, приближающийся сквозь дождевую мглу.

Цзян Шаочжи был одет в камуфляж, его лицо было разрисовано маскировкой. Когда он сел в машину, Тун Цинхэ ошеломленно смотрел на него, потянувшись, чтобы стереть краску со лба. Цзян Шаочжи вовремя перехватил его запястье:

— Только что прилетел. Весь день провел в поле.

Тун Цинхэ показал Цзян Шаочжи свой коммуникатор. Тот не ответил ни на одно его сообщение.

Цзян Шаочжи пощупал карман брюк. Он не взял коммуникатор.

Тун Цинхэ сказал:

— Я не сержусь. — Более того, увидев мокрые от пота или дождя волосы Цзян Шаочжи, он с правоучительным тоном сказал: — Ты так устал.

Цзян Шаочжи не расслаблялся с момента возвращения в Федерацию. Он каждый день торопился на сборы и тренировки. Человеку на его посту не обязательно было делать все самому, но Цзян Шаочжи никогда не расслаблялся. Его физическое состояние и энергия всегда были на пике. Сколько еще это продлится, было неизвестно.

Тун Цинхэ внезапно почувствовал, что держать Цзян Шаочжи в Федерации — это все равно что держать свирепого зверя в клетке. В его возрасте перед его альфой открывались еще более широкие горизонты, которые он мог исследовать и покорять. Цзян Шаочжи был рожден для поля боя, чтобы заставлять людей покоряться своей силой и духом.

Тун Цинхэ молча сжал пальцы Цзян Шаочжи и вдруг перестал хотеть скорой свадьбы.

Юй Сяокэ после беременности нуждался в постоянной заботе своего альфы.

Возможность забеременеть зависит от индивидуальных особенностей омеги. У него и Цзян Шаочжи не было никакой контрацепции. Если бы он забеременел, омега в его состоянии не смог бы обойтись без заботы альфы. Неужели ему придется запереть Цзян Шаочжи рядом на несколько месяцев?

В этот момент Тун Цинхэ заставил себя задуматься о многих проблемах в их браке. Он не мог не думать об этом. Все было очевидно, и к этому нужно было быть готовым.

Цзян Шаочжи помнил о встрече с двумя тестями. Завтра у него не будет времени, поэтому он решил навестить их сегодня вечером.

Через час они подъехали к дому. Тун Цинхэ спокойно перебрался в объятия Цзян Шаочжи. Только что он связался с сестрой, чтобы сказать, что едет к двум папам. Тун Яо в это время была на космическом корабле и не смогла вовремя ему ответить.

Тун Яо редко бывала дома. С тех пор, как Тун Цинхэ переехал к Цзян Шаочжи, дом семьи Тун стал совершенно пустым.

Он, как по привычке, повел Цзян Шаочжи наверх, открыл дверь в одну из комнат и показал ему своих пап.

Цзян Шаочжи посмотрел на Тун Цинхэ, который мгновенно успокоился. Он сжал руку, обхватившую его ладонь, и сам поприветствовал двух мужчин на фотографии. Тун Цинхэ принес ему стул. Цзян Шаочжи слегка покачал головой, стоя прямо. Одно его присутствие вселяло в людей уверенность.

Двое пап Тун Цинхэ рано ушли из жизни. Поскольку он установил самые близкие отношения с Цзян Шаочжи, он рассказал ему все, что знал. Цзян Шаочжи слушал его очень внимательно. Он не мог дать громких обещаний двум покойным старшим, но в конце сказал:

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Вы можете доверить мне заботу о нем.

После этого Цзян Шаочжи связался со своими родителями. Они как раз собирались на день рождения друга. Неожиданно получив звонок от сына, они, заметив немного потерянное лицо невестки, мягко и терпеливо разговаривали с ним четверть часа.

Тун Цинхэ был еще молод, его карьера только начиналась. Мама Цзяна без лишних слов попросила Цзян Шаочжи хорошо заботиться о Тун Цинхэ. Она знала, как занят ее сын. Если бы не их понимание, он бы звонил им очень редко. Часто он пропадал на несколько месяцев во время заданий. Обычные люди, не имея достаточного доверия, вряд ли позволили бы своему ребенку выполнять задания на протяжении десяти лет.

Они не требовали от Цзян Шаочжи высокого положения или почестей. Семья Цзян была богатой, их бизнес процветал повсюду, и заработанных денег хватило бы на несколько поколений. Они думали, что Цзян Шаочжи пойдет по их стопам, но с детства он интересовался военным делом, и его решимость не ослабевала тридцать лет.

Сначала они думали, что Цзян Шаочжи проведет всю жизнь в зоне боевых действий, и смирились с этим. Но неожиданно он женился и решил остаться в Федерации. Родители были совершенно довольны.

Однако, вернувшись, Цзян Шаочжи нашел себе другой способ быть занятым. Они переживали, что Тун Цинхэ будет страдать. Хотя они и хотели внуков, мама Цзяна, будучи омегой, хорошо знала, как тяжело дается беременность омегам. Она не хотела, чтобы такой юный ребенок страдал рядом с Цзян Шаочжи. Они прямо высказали свои опасения. Цзян Шаочжи спокойно выслушал. После звонка Тун Цинхэ не смог приспособиться к теме разговора. Он даже сомневался, сможет ли забеременеть.

Цзян Шаочжи сказал:

— Не слушай их.

И погладил его по животу:

— Если действительно будет ребенок, то оставим.

Тун Цинхэ сжал губы и, обхватив живот, промолчал.

Они легли спать. Не прошло и двух часов, как коммуникатор Цзян Шаочжи в спальне издал специальный сигнал тревоги. Он быстро встал, осторожно пошел в кабинет, включил компьютер и получил секретное видео с базы.

В прибрежных водах Куна, государства, расположенного рядом с Федерацией, в районе международных глубоководных проливов, орудовала группа межзвездных пиратов. Эти пираты имели очень современное боевое оборудование, и даже духовных существ, приспособленных к воде и любящих сражаться. Морская индустрия Куна была развита, но их военный потенциал был далек от того, чтобы противостоять межзвездным пиратам в глубоководных районах. Огромные духовные существа, бесчинствующие в море, переворачивали прибрежную зону. Кун был вынужден обратиться за помощью к Федерации.

Межзвездные пираты были врагами всей Галактики. Каждая страна обязана была уничтожать

этих злодеев, использующих насилие и террор.

Камера передала несколько кадров, на которых бушевали волны. Цзян Шаочжи сразу заметил духовных существ в центре волн — это были анаконды, целых шесть штук.

Анаконды хорошо плавали, были жестоки и свирепы. По их телосложению было очевидно, что это очень зрелые, эволюционировавшие духовные существа. Такое большое скопление было редким явлением. Эти межзвездные пираты, силой обосновавшиеся в чужой стране, были очень способными.

Цзян Шаочжи перехватил видео и полностью его уничтожил. Он быстро вернулся в спальню и осторожно разбудил спящего Тун Цинхэ. Тот сонно посмотрел на него.

Цзян Шаочжи сказал:

— Тунтун, мне нужно немедленно собрать отряд и лететь в Кун.

Тун Цинхэ проснулся и схватил Цзян Шаочжи за руку:

— Это очень опасно?

Цзян Шаочжи поцеловал его:

— Верь мне.

Не теряя времени, Цзян Шаочжи решительно связался с Шэнь Цзунем:

— Твой шанс проявить себя настал.

Шэнь Цзун только что прибыл в лагерь Первого отряда Цзян Шаочжи. Услышав, что Цзян Шаочжи хочет взять его с собой, он не колебался.

Подумав, Шэнь Цзун связался с Цзи Ванем. Он не сказал ни слова о своем положении, а только спросил, не болит ли у Цзи Ваня живот сегодня и каков его аппетит.

У него редко была возможность поговорить с Цзи Ванем так спокойно. Обычно Цзи Вань встречал его холодно, и даже сейчас его тон не был теплым.

Разговор длился двадцать семь секунд. Цзи Вань нажал кнопку завершения. Спускаясь вниз за водой, он увидел старого генерала, который когда-то наводил страх, сидящего в гостиной и читающего новости Федерации. С тех пор, как его заставили переехать к Шэнь Цзуну, Цзи Вань видел, как старый генерал каждую ночь страдал от бессонницы, сидя в одиночестве в гостиной.

Какая разница, каким могущественным был человек в молодости, если в старости он никому не нужен.

Цзи Вань почувствовал легкое удовлетворение. Похоже, Шэнь Цзун не сообщил новость старому генералу.

Он снова подумал, какой же он хладнокровный человек, который умеет таить обиду. Если бы не дед и внук Шэнь, которые под разными предлогами держали его взаперти, он бы не потратил зря целых шесть лет.

Значит, люди действительно получают по заслугам. Это лишь вопрос времени.

<http://bllate.org/book/4/122>